

ВИТЕБСК: ОТ РАННЕСЛАВЯНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ К СРЕДНЕВЕКОВОМУ ГОРОДУ

*Т.С. Бубенько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В 2024 году жители Витебска отметили 1050-летие основания города княгиней Ольгой. Имело ли место это событие на самом деле и насколько оно подтверждено данными археологии, вот вопросы, которые поддерживают интерес к данной проблеме на протяжении полувека.

Цель настоящих исследований – проследить процесс формирования города Витебска в динамике, используя результаты авторских раскопок.

Материал и методы. В основу статьи положены материалы авторских археологических раскопок в Витебске, выполненных в 1981–1997 гг. При ее написании использовались методы, применяемые как в исторических, так и археологических исследованиях.

Результаты и их обсуждение. Исторический центр Витебска локализован между рекой Витьбой и Замковым ручьем, с запада древнейшая часть города омывается Западной Двиной. Однако первоначальный рельеф был совершенно иным. В устье р. Витьбы существовало несколько топографических доминант: Замковая гора, возвышенная площадка восточнее неё, с трёх сторон ограниченная глубокими оврагами, и остров при впадении Витьбы в Западную Двину, известный под названием Двинская возвышенность.

Замковую гору, расположенную в 150 м от устья р. Витьбы, люди заселили еще в раннем железном веке. Здесь находилось городище днепродвинской культуры которое, к сожалению, было скрыто еще в 19 веке. Фрагменты посуды днепродвинских племён встречались и на Двинской возвышенности – острове при впадении р. Витьбы в Западную Двину.

Не позднее IV в. н.э. отмечается инфильтрация в регион Витебска отдельных групп праславянского населения верхнеднепровского варианта киевской культуры. Возможной причиной миграции южных племен в северные регионы послужили, с одной стороны, дестабилизационные процессы второй половины IV в., вызванные военными столкновениями с готами и вторжением гуннов, а с другой – благоприятные климатические условия, сложившиеся в первой половине I тысячелетия н.э. Увеличение среднегодовых температур на фоне уменьшения количества осадков способствовало освобождению от воды значительной территории, пригодной для сельскохозяйственной деятельности и животноводства.

На территории, прилегающей к Замковой горе, были выявлены архаичные формы округлобокой керамики, орнаментированные зацепками и насечками по краю отогнутого наружу венчика и ямками по линии перехода от шейки к тулову, которая датирована исследователями III–V вв. н.э. [1, 1930, с. 94].

В поселенческой системе середины – третьей четверти I тыс.н.э. происходят существенные изменения, вызванные расселением в округе Витебска земледельческого населения. Характерной чертой для этого периода является переход к жизни на селищах, которые становятся основным типом поселений. Оставленные городища используются в качестве убежищ.

В историческом центре Витебска отложения VI–VIII вв. зафиксированы на Замковой горе, на селище в центральной части Двинской возвышенности и обращенном к реке склоне. В данном слое присутствовала груболепная керамика, характерная для банцеровско – тушемлинской культурной общности, встречены фрагменты «сосудов с плечиком», относимые исследователями к культуре длинных курганов рубежа VIII–X вв.

Среди находок данного слоя обломки тиглей для плавки цветных металлов, каменная форма для отливки пельтовидных лунниц, молот для проковки криц, шлаки. В материковых ямах и в предматериковом пласту в центральной части возвышенности обнаружены бронзовая булава с подвижным кольцом, датируемая VI–VIII вв., шпора с коническим шипом, датируемая в лесной полосе Восточной Европы второй–третьей четвертью I тысячелетия н. э., ранние типы стеклянных бус VIII–X вв. [2, с. 51].

В IX–начале X вв. в исторической зоне Витебска существовало несколько кривичских поселков. Два из них располагались на разделённых крутой естественной грядой холмах Двинской возвышенности. Еще одно поселение занимало низменную площадку восточнее городища (современная площадь Свободы), от горы «Ломиха» оно было отделено глубоким рвом. На бывшем городище (оно же «Ломиха», «Замковая гора»), по мнению археолога Л.В. Колединского, находилось языческое святилище [3, с. 27]. Из-за небольшой мощности слоя и нарушения его целостности позднейшими перекопами площадку кривичских поселков и застройку реконструировать проблематично. Судя по немногочисленным развалам очагов и печей–каменок, постройки могли быть наземными срубной конструкции. Материальная культура представлена в основном керамикой типа длинных курганов (IX–начала X вв.) и т.н. «переходного типа» – лепной, но «слегка подправленной на гончарном круге». Ремесленный облик поселков едва начинает вырисовываться, кроме занятия бронзолитейным делом, следов иных ремесел не выявлено.

Функционирование с VIII века двинского отрезка пути «из варяг в греки», высокий удельный вес импорта среди артефактов IX–X вв. указывают на довольно широкие торговые связи населения. С данным периодом существования поселений связаны находки: обломков арабских дирхемов конца VIII–IX вв., гирек–разновесов, ладьевидного браслета с зигзагообразным орнаментом (последняя четверть VIII–X вв.), булавки с крестообразной головкой IX–XI вв. Из описываемого слоя происходят сердоликовые и хрустальные бусы, большинство из которых поступало в город из Средней Азии Басры, Багахшана, Кашмира, Хоросана [4, с. 133–136].

Слаборазвитая ремесленная деятельность (при отсутствии в древнейших напластованиях сельскохозяйственного инвентаря) позволяет предположить, что кривичские поселки в устье Витьбы выполняли функцию перевалочных пунктов для купцов, занимавшихся дальней торговлей. Ведь в районе Витебска впадала в Двину река Лучеса, связующая днепровский и двинский речные бассейны, после перехода по волокам, купцам требовалась перепакровка товара и отдых перед дальнейшим походом по большой реке.

Не обратить внимание на удачное географическое положение поселений между Лучесой и Витьбой дальновидная киевская княгиня Ольга не могла. В 947 г., возвращаясь из похода на Мсту и Лугу, где она обложила данью местные племена, княгиня, действительно, могла облюбовать место и заночевать. На горе, которая доминировала над окружающими холмами, и где еще сохранились остатки земляных укреплений, она «заложила деревянный замок...» [5, л. 1]. Основная цель ее остановки и заложения нового града – осуществление таможенного контроля за волоками двух важнейших торговых путей средневековья «из варяг в греки» и «из варяг в персы».

Что касается строительства церквей святого Михаила и Благовещения, то здесь не все так однозначно, поскольку кн. Ольга на тот момент была некрещеной. Безусловно, каменные церкви – это вымысел летописца, и все же не следует исключать факт существование на месте Благовещенской церкви более раннего деревянного храма. Следы сгоревшего деревянного строения были обнаружены нами ниже каменных фундаментов храма.

В подтверждение достоверности легенды об основании Витебска княгиней Ольгой можно привести и тот факт, что первоначально город принадлежал киевскому княжескому дому и только после битвы на реке Судомирь в 1021 г. был передан полоцким князьям.

На протяжении XI века заложенная кн. Ольгой крепость превращается в градоформирующий центр города, где сосредоточена административная и военная власть. Поселения, группировавшиеся вокруг Замковой горы, постепенно трансформируются в ремесленные посады. Правда, в силу ряда объективных причин, связанных в первую очередь, с особенностями рельефа местности, степенью удалённости от городского ядра и судоходной реки, их развитие протекало довольно неравномерно.

На раннем этапе более тесно с детинцем было связано поселение в восточной части будущего посада. Площадь его в XI в. достигала 3 га. Ров, проходивший у подножья древнего городища, к этому времени уже не выполнял основную функцию и в течение X в. был засыпан.

Островной характер Двинской возвышенности, отделённой от детинца и восточного поселения широким оврагом глубиной до 6 м, обусловил относительно низкую интенсивность жизни в данной части города. На это указывает, наряду с незначительной площадью посадов (1,5 га – поселения на мысу, до 1,0 га – в южной части Двинской возвышенности), небольшая мощность напластований X–XI вв. (едва достигает 0,3 м).

Удалённость от детинца и близость к источникам воды уже на начальной стадии обусловили специфику развития данного поселения. Находки из слоя X–XI вв. свидетельствуют о занятии населения бронзолитейным делом, обработкой чёрных металлов. Термическая обработка металлов. Безусловно, была сопряжена с повышенной пожароопасностью района, чем, по-видимому, следует объяснять постоянные пожары, опустошавшие данную часть города в X–начале XII вв. Кроме того, непосредственная близость поселений на Двинской возвышенности к судоходной реке, наличие удобных въездов в город, по-видимому, с самого начала ориентировали их преимущественно на развитие торговли.

На раннем этапе существования Витебска (X–XI вв.) для посадов характерна бессистемная планировка, которая на сельских поселениях северо-восточной Беларуси встречается вплоть до второй половины XIX в. Можно полагать, что город этого времени состоял из небольших, пересекающихся в разных направлениях, улочек, большинство из которых вело к торгу.

О застройке формирующихся посадов можно судить лишь по остаткам печей-каменок. Их небольшое количество на значительной исследованной площади даёт основание предполагать крайне свободную застройку. Почти полное отсутствие наземных частей сооружений не позволяет установить тип застройки поселений на раннем этапе. Судя по эпизодически сохранившимся участкам частокола, с конца XI в. она начала приобретать усадебные черты.

Заключение. К началу XII в. витебский град, окружённый торгово-ремесленными посадами, сельскими поселениями и некрополем превратился в раннефеодальный город в социально-экономическом его значении. Внутри городского образования происходят изменения качественного порядка, в результате которых окончательно оформляется территория городского детинца и посада.

1. Ляўданскі, А.М. Археалёгічныя досьледы ў Віцебскай акрузе /А.М. Ляўданскі // Запіскі аддзелу гуманітарных навук. Працы археалёгічнай камісіі. – Менск, 1930. – Т. II. – С. 93–103.

2. Бубенько, Т.С. Формирование поселенческих структур в округе Витебска в I тыс. н.э. / Т.С. Бубенько. – Ученые записки УО «ВГУ имени П.М. Машерова»: сборник научных трудов / Витеб. гос. ун-т; редкол.: В.В. Богатырёва (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – Т. 36. – С. 44–56.

3. Колединский, Л.В. Видбеск три стены камены... Очерки политической истории и виталитивной культуры Витебска X–XVII вв. / Л.В. Колединский – Минск: Белстан, 2024. – 256 с.

4. Бубенько, Т.С. Средневековый Витебск. Посад – Нижний замок (X – первая половина XIV в.): монография / Т.С. Бубенько. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2004. – 276 с.

5. Полное собрание русских летописей. – М., 1975. – Т. 32. Хроники: Литовская и Жамойтская, и Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцирного. – 234 с